

Фан Юаньхан обладал определенной силой. Когда ему требовалась дотошность, например при расследовании уголовного дела, он был как собака с костью. Но он также знал, когда нужно быть непредвзятым и отпустить ситуацию, например, когда обнаружил, что его шеф — гей и встречается с их непосредственным начальником.

Другим примером этого было его упорное желание увидеть золотисто-красные листья дерева гинкго на горе Циюэ, когда большинство листьев были еще зелеными.

Неизвестно, когда Отдел тяжких преступлений снова начнет работать. Другие люди могли бы подождать, пока листья станут по-настоящему золотыми, прежде чем подниматься на гору, но детективы криминальной полиции не могли позволить себе ждать.

К счастью, судьба, похоже, почувствовала искреннее желание Фан Юаньхана посетить известную в сети гору Циюэ. Всего за два дня до того, как сотрудники Отдела тяжких преступлений должны были отправиться в путешествие, в городе Донгье внезапно наступило похолодание. На Weibo быстро распространилась радостная новость: листья гинкго на горе Циюэ быстро стали золотыми, вплоть до храма на полпути вверх по горе!

Если листья вокруг храма были золотыми, то посетители могли легко подражать фотографиям, сделанным известным блогером, который открыл для себя этот прекрасный пейзаж. Они могли бы позировать прямо перед храмом и запечатлеть его вместе с золотыми листьями.

Фан Юаньхан был в восторге. За день до отъезда он сделал селфи за своим столом в офисе и отправил его в Моменты, сообщив всем, что на следующий день они отправятся в осеннее путешествие.

— Мы ведь еще не уехали, правда? — поддразнил Минг Шу своего новичка. — Ты так уверен, что мы сможем отправиться в путь завтра?

— Почему мы не сможем? — спросил Фан Юаньхан, застыв от шока. — Ты хочешь сказать... что сегодня у нас будет новое дело?

Минг Шу улыбнулся:

— Ой, только не сглазь.

Фан Юаньхан подумал: Как это я могу сглазить? Я лишь сказал то, о чем вы уже подумали в своем сердце! Настоящая воронья пасть — это ты!

Минг Шу махнул рукой и продолжил:

— Иди сюда. Как твой начальник, я расскажу тебе одну историю.

Фан Юаньхан сразу же догадался, что хотел рассказать Мин Шу. Он поспешно заткнул уши и заявил:

— Я не хочу слушать, не хочу слушать!

— Давным-давно жил один полицейский, который заранее планировал посмотреть фильм со своей богиней, — сказал Минг Шу. — За десять дней до выхода фильма он начал отсчитывать дни.

И Фэй насторожился и поспешно запротестовал:

— Эй, эй, эй!

Минг Шу проигнорировал возражения И Фэя и продолжил:

— Фильм должен был выйти в полночь. За день до этого полицейский сфотографировал себя с билетом в кино. Он даже заставил меня сфотографироваться для него.

— Маленький Минг, — беспомощно перебил И Фэй. — Заткнись.

Фан Юаньхан уже много раз слышал эту историю. Он также сказал:

— Шеф, хватит!

Если ты ищешь неприятности, то обязательно их найдешь!

Минг Шу продолжал упорствовать и закончил свой рассказ:

— В конце концов, в 11:40 той же ночью поступило новое дело.

— Капитану И ничего не оставалось, как спешно вернуться из кинотеатра, — продолжил за него Фан Юаньхан. — К тому времени, когда дело было закрыто, фильм уже не шел в кинотеатрах.

И Фэй встал рядом с ним и положил руки на бедра.

Фан Юаньхан поспешно добавил:

— Соболезнования моему капитану И.

И Фэй поспешил добавить:

— Я потом смотрел его онлайн! Маленький Минг даже подарил мне DVD!

— Эта история учит нас тому, что не стоит слишком сильно надеяться на что-то, — сказал Минг Шу. — Иначе, если ваши надежды рухнут, и психологический ущерб, который вы получите, будет огромен.

Через мгновение он продолжил:

— Позвольте мне рассказать вам другую историю.

— Пожалуйста, не надо! — запротестовал Фан Юаньхан, качая головой.

— У меня есть друг. У него такая же работа и такой же нрав, как у нас. Из тех, кто даже домой не идет, когда занят, — неторопливо начал Минг Шу. — Однажды он выпросил у начальства пять дней отпуска и планировал отправиться в другой город, чтобы навестить друга, которого давно не видел. Но в итоге, когда настал день его отъезда, когда он уже был в аэропорту...

На этот раз Фан Юаньхан был очень заинтересован рассказом:

— Его позвал обратно босс? Его надежды рухнули? Его настроение упало?

Минг Шу вздохнул:

— Вот почему твой шеф говорит тебе, чтобы ты умерил свои ожидания. Не жди слишком многого.

Ум Фан Юаньхана работал очень быстро. Как только Минг Шу закончил свой рассказ, Фан Юаньхан уже сделал совершенно другой вывод.

Твой "друг" — это, очевидно, ты! Именно тебя вызвали из аэропорта, и именно ты не смог навестить заместителя директора Сяо!

Рассказав свою историю, Минг Шу ускользнул. В тот вечер дома его ждало одно из любимых блюд — жареная курица с каштанами.

На следующий день погода была прекрасной. А главное, не было нового дела. Отдел тяжких преступлений отправился в путь на пяти машинах, но застрял в пробке, даже не доехав до Шоуцюаня, ближайшего к горе Циюэ города.

— Так много людей? — размышлял Фан Юаньхан, понемногу продвигая машину Минг Шу вперед. — Не могут же они все ехать к горе Циюэ?

— А куда же еще? — спросил Минг Шу. — Сейчас выходные, и листья стали золотыми. Если бы мы не поехали сейчас, то через неделю людей было бы еще больше.

Они простояли в пробке до полудня, и тогда Фан Юаньхан наконец увидел место своей мечты — гору Циюэ.

Похолодание, случившееся несколько дней назад, было не таким сильным, поэтому листья у подножия горы были еще зелеными. Туристам, пришедшим посмотреть на золотые листья, оставалось только толпиться на тропинках и подниматься в гору.

Минг Шу никогда не интересовался природными достопримечательностями. С шестнадцати или семнадцати лет он повсюду путешествовал с Сяо Юанем. Не было практически ничего, чего бы он еще не видел. В эту поездку он отправился только для того, чтобы провести время с командой, и у него не хватало духу протискиваться в гору со всеми этими тетушками в платках, бабушками и дедушками.

У подножия горы появилось множество импровизированных площадок для отдыха. Любой местный житель из соседнего городка мог прийти с большим зонтом, пластиковыми столами и стульями и предложить туристам место для отдыха. С каждого человека можно было взять не менее двадцати юаней.

Минг Шу считал, что в это время на гору пытается подняться слишком много людей. Он планировал найти место, где можно было бы посидеть, а затем подняться на гору позже, когда народу будет меньше.

Фан Юаньхан, Син Му и Сяо Мань были тремя членами их команды, проявлявшими наибольший интерес к горе. Сяо Мань даже взял с собой профессиональную камеру.

— Это ведь та камера, которую он использует на месте преступления, не так ли? — спросил Минг Шу.

Несколько тетушек топтались по ногам И Фэя, поэтому он решил подняться на гору позже. Сначала он сел рядом с Минг Шу, чтобы немного отдохнуть:

— Это действительно так. Притащить сюда эту дорогую штуку... он не нервничает?

— Мы будем нервничать за него, — сказал Минг Шу.

По мере того как туристы поднимались от подножия горы, их число заметно уменьшалось. Но люди по-прежнему были повсюду. Самое заметное изменение в численности произошло на

полпути вверх по горе, где находился храм. Под храмом гора была полностью заполнена людьми. Но выше храма поднималось относительно мало людей. Несмотря на то что листва там была более яркой и золотой, большинство людей предпочитали фотографироваться и поворачивать обратно к храму, так как выше по горе Циюэ дорог не было.

Однако многие молодые люди все же продолжили путь.

Фан Юаньхан и остальные отделились от своей группы. После более чем двухчасового восхождения и фотографирования они почувствовали себя немного разочарованными.

— Эти фотографии получаются не такими хорошими, как на Weibo, — сказал Фан Юаньхан, прокручивая запись в своей камере. — Повсюду люди. Я никак не могу передать спокойствие храма. Нет, так не пойдет. Когда мы вернемся, мне придется попросить Чжоу Юаня немного отфотошопить их. Иначе я не смогу найти даже одну фотографию, чтобы опубликовать ее в Моментгах.

— Ты полицейский, — сказал Сяо Мань. — Как ты можешь быть таким тщеславным?

— И что с того, что я полицейский? — спросил Фан Юаньхан. — Копы не могут заботиться о своей эстетике в интернете?

Сяо Мань предупредил:

— Слишком тщеславные полицейские часто оступаются и совершают ошибки.

— Отстань! — Фан Юаньхан закатил глаза. — Что это висит у тебя на шее? Твой рабочий инвентарь! Собственность бюро! Ты ведь принес свой рабочий инвентарь только для того, чтобы сделать хорошую фотографию и показать ее друзьям, не так ли?

Синь Му, самый старший из троих, поспешно бросился разнимать спор:

— Что вы такие мелочные? Вам двоим уже пора прекратить ссориться.

Сяо Мань насмешливо сказал:

— Я пришел насладиться осенью. Я делаю снимки, чтобы распечатать их по возвращении.

Фан Юаньхан в долгу не остался:

— Как будто я в это поверю!

— Так мы поднимаемся выше или нет? — спросил Син Му.

Все больше и больше молодых людей поднимались на гору. Фан Юаньхан посмотрел вверх и сказал:

— Конечно, мы идем! Как мы можем не пойти? Мы же почти ничего не успели сделать.

Как только он произнес эти слова, с вершины горы донесся тревожный крик.

Вокруг храма Хайцзин стало очень шумно. Шум почти заглушил этот крик. Фан Юаньхан мгновенно поднял голову:

— Ребята, вы что-то слышали?

Синь Му покачал головой:

— Здесь везде шумно. Я только что подслушал, как один парень жаловался на своего босса, и все его оскорбления были такими свежими и новаторскими. Мне стоит поучиться у... погоди, что ты слышал?

Фан Юаньхан на мгновение затаил дыхание, напряженно вслушиваясь:

— Кто-то закричал.

— Ах, черт! — рассмеялся Сяо Мань. — А я думал, это что-то серьезное. Ты что, никогда не кричал во всю мощь в горах?

— Это был не такой крик, — сказал Фан Юаньхан. Он снова посмотрел на гору и серьезно продолжил: — Это был испуганный крик.

Как сотрудники Отдела тяжких преступлений, все они были очень чувствительны к различным видам криков и воплей, которые можно было услышать. Хотя Сяо Мань часто препирался с Фан Юаньханом, он верил в его способность отличить испуганный крик от безобидного. Сяо Мань тут же отбросил шутство и тоже посмотрел на гору.

Кто-то действительно кричал. И не один человек.

— Вперед! — воскликнул Фан Юаньхан. — Пойдемте, проверим!

От храма Хайцзин в гору вела всего одна дорога. У этой дороги была своя история — монахи из храма проложили ее несколько десятилетий назад. Она поднималась всего на пятьдесят

метров, а затем таинственно обрывалась. Дальше были лишь небольшие тропинки, протоптанные недавними туристами.

В этот момент с лесистой горы спустилась группа из дюжины юношей и девушек. Одна из девушек была одета в длинное белое платье. Она явно пришла позировать для фотографий. В спешке она споткнулась и упала, испачкав платье грязью. Один из мальчиков помог ей подняться, и они вдвоем поспешили за остальными членами своей группы.

— Подождите нас! Цинцин упала! Вы наши друзья или нет?!

По одному их виду Фан Юаньхан понял, что на горе что-то случилось.

— Что случилось? — спросил Сяо Мань, остановив одного из высоких парней.

— Там, наверху... там... — На вид мальчику было около семнадцати или восемнадцати лет. Он был очень крепкого телосложения, но его лицо сейчас было пепельного цвета, полное паники.
— Там мертвые люди!

Сяо Мань повернул голову и посмотрел на Фан Юаньхана. В этот момент к ним подбежала еще одна группа людей с криками:

— Страшно, страшно, очень страшно! Как можно так умереть?!

Фан Юаньхан мгновенно принял решение:

— Учитель Син, оставайся здесь и поддерживай порядок. Всех, кто спускается с горы, пока держите здесь, не отпускайте. Все они — важные свидетели. Я поднимусь с братом Сяо!

— Нет, подождите! — тревожно запротестовал Син Му. — Я же криминалист, я должен подняться сам!

Только тогда Фан Юаньхан понял, что подниматься вместе с Сяо Маном не имеет смысла. Гораздо разумнее было бы послать Сяо Мана и Син Му.

— Черт! — Фан Юаньхан достал свой телефон, чтобы позвонить Минг Шу, но, взглянув на него, увидел, что совсем нет сигнала.

Вниз с горы продолжал стекать непрерывный поток туристов. Сяо Мань и Синь Му уже протискивались к дороге, пытаясь пробиться наверх и спрашивая, где было найдено тело.

Фан Юаньхан достал свое удостоверение и остановил всех, кто спускался с горы.

Все эти люди были молодыми. Если они не были студентами, то это были белые воротнички в возрасте от двадцати лет. Большинство из них были относительно благоразумны. Когда их останавливали, они отходили в сторону, не поднимая шума. Но несколько девушек все же начали хныкать и тихо всхлипывать от страха.

Разговаривая со свидетелями, чтобы понять, что произошло, Фан Юаньхан то и дело звонил Минг Шу и И Фэю. Наконец ему удалось найти место, где был слабый сигнал.

— Что ты сказал? — Минг Шу смог расслышать лишь несколько слов, прерывающихся помехами. Среди всех этих помех он разобрал слова "мертвый" и "гора".

Вскоре звонок прервался.

По выражению лица Минг Шу И Фэй понял, что что-то не так:

— Что-то случилось?

Минг Шу мгновенно встал:

— Фан Юаньхан, кажется, нашел тело на горе. Возможно, это убийство. Немедленно сообщите в местный полицейский участок и нашей команде. Я сейчас же пойду наверх.

Через полчаса большинство сотрудников отдела по расследованию тяжких преступлений собрались у храма Хайцзин. Свидетелей также попросили собраться у храма. Прибыла и полиция из Шоуцзяня, которая выставила кордон под храмом Хайцзин, отгородив верхнюю половину горы от всех остальных туристов.

Прекрасная осенняя прогулка была испорчена. Большинство туристов не хотели сразу же уходить. Они столпились вокруг полицейской ленты и смотрели на храм Хайцзин.

— Что там случилось?

— Я слышал, что ребенок нашел тело!

— Правда?

— Кто-то сказал, что это были две девочки. На них даже не было одежды!

— Что? Это просто ужас!

— Здесь есть храм, Будда смотрит! Неужели убийца не боится возмездия?

Син Му и Сяо Мань были первыми сотрудниками отдела тяжких преступлений, увидевшими тела.

Два обнаженных женских трупа лежали в яме, заваленной сухими ветками и листьями.

И они не просто валялись, они лежали в сексуальной позе "шестьдесят девять".

Одно тело лежало на земле, а другое — сверху. Их головы были расположены так, что они находились прямо напротив гениталий друг друга.

В таком положении их удерживали десять ржавых гвоздей. Один гвоздь пронзил копчик тела сверху и был направлен в горло тела снизу. Другой гвоздь, пробив горло тела сверху, вонзился в живот другого тела. Остальные восемь гвоздей пронзили их руки и ноги в разных местах.

Это было, вне всякого сомнения, убийство. И это было крайне извращенное, жестокое убийство.

Вокруг места преступления было множество следов, оставленных туристами, которые только что протоптали здесь дорожку. Вполне возможно, что следы убийцы уже уничтожены. Ни Син Му, ни Сяо Мань не взяли с собой полный комплект снаряжения. На данный момент они могли лишь сфотографировать место происшествия и провести предварительный анализ.

— Время смерти — не менее трех дней назад, — сказал Синь Му, начав изучать тела с помощью простых инструментов, предоставленных полицейскими с местного полицейского поста. Он опустился в устье ямы и продолжил: — Никаких признаков реакции на гвозди, значит, убийца закрепил их в таком положении после того, как они были убиты.

— У одного из них на спине видны следы смертельной болезни, — сказал Минг Шу. — У другого — на груди и животе.

— Верно. Синь Му кивнул. — Судя по состоянию их животов, они были помещены в это положение вскоре после смерти.

Минг Шу изучал один из трупов, у которого была очень заметная рана на голове. Кровь и мозговое вещество вытекли наружу, высохнув и застыв в волосах жертвы.

— Причиной смерти была рана на голове? — спросил Минг Шу.

Синь Му уже присвоил каждому трупу номер: жертве сверху — 1, второй — 2.

Он осторожно положил руку на голову жертвы 1:

— Эта рана сильно отличается от ран, нанесенных гвоздями. Здесь была реакция жизни. Она была еще жива, когда убийца вонзил примерно трехсантиметровый нож в ее височную долю.

Минг Шу нахмурил брови:

— Проткнул кость, когда она была еще жива? Сила и мастерство убийцы должны быть исключительными.

— Босс, — сказал Синь Му. — Я должен задать вопрос, который мне не следует задавать. Пожалуйста, не сердитесь.

— Я знаю, о чем ты хочешь спросить, — сказал Минг Шу. — Могу ли я это сделать?

— Хм... — Синь Му не мог этого отрицать.

Минг Шу прямо ответил:

— Могу.

Синь Му кивнул:

— Я бы не смог. На такое способны только элитные спецназовцы вроде тебя, или высококвалифицированные ветераны, или профессиональные убийцы.

— Пока не делай поспешных выводов, — сказал Минг Шу.

Синь Му сглотнул и быстро продолжил докладывать результаты своего предварительного анализа:

— Орудие убийства тоже очень интересное. Это был очень твердый клинок. Но я пока не могу сказать, в каком состоянии находились жертвы, когда убийца вонзил лезвие им в голову. Жертвы могли быть без сознания, под воздействием наркотиков или иным способом. Чтобы выяснить это, мне придется провести более тщательное вскрытие в лаборатории.

Как только И Фэй добрался до храма, Фан Юаньхан облегченно вздохнул. Он поспешил в гору и, увидев два тела, понял, почему девушки, ставшие свидетелями этой сцены, так рыдали.

Это было поистине жуткое, пугающее зрелище.

Минг Шу подозвал к себе Сяо Мана:

— Ты что-нибудь нашёл?

— Мы не найдем никаких полезных следов. Они все уничтожены, — сказал Сяо Мань. — Но под ногтями одной из жертв я обнаружил кожу. Это может быть ключевой уликой.

Минг Шу заметил пятно крови примерно в двух метрах от тел:

— Их убили там?

— Полагаю, это было основное место преступления, а также место, где избавились от тел, — подтвердил Сяо Мань. Он подошел к пятну крови и поднял правую руку, сделав колющий жест. — Убийца убил их здесь, а потом бросил в яму. Все так, как сказал учитель Синь. Они заняли свои места вскоре после смерти.

— Обе жертвы были убиты резким ударом в голову. Если бы убийца убил их в другом месте и перенес тела сюда, вокруг должны были бы остаться другие пятна крови, образующие след, ведущий к яме. Но на данный момент это единственное пятно крови, которое я нашёл. — Сяо Мань сделал небольшую паузу, а затем продолжил: — А мы сейчас находимся на верхней половине горы Циюэ. Было бы слишком сложно перенести сюда два тела.

Минг Шу огляделся:

— Куда делась их одежда?

— Наверное, забрал убийца, — сказал Сяо Мань. — Одежда, украшения, сумки, мобильные телефоны, документы. Все пропало. Но убийца не уничтожил их отпечатки пальцев и лица. Вероятно, он забрал вещи жертв не для того, чтобы помешать нам опознать тела.

Минг Шу на некоторое время замолчал. Он сделал десяток шагов назад, наблюдая за происходящим издали.

На самом деле яма вовсе не была скрыта. Даже с места, находящегося на той же высоте, можно было разглядеть содержимое ямы. С более высокой точки обзора, глядя вниз, тела были бы видны еще лучше.

Два тела были сложены одно на другое, но их не покрывала грязь. Не было ни веток, ни листьев. Те несколько листьев, что торчали из их волос, похоже, упали с соседних деревьев.

Это означало, что убийца не собирался прятать тела.

Сяо Мань предположил, что убийца не собирался скрывать личности жертв, поскольку не уничтожил их лица и отпечатки пальцев.

Но это было не совсем верно.

Обе жертвы были женщинами. Судя по чертам лица, росту и телосложению, при жизни они, скорее всего, были красивыми женщинами.

Разве уничтожение лиц и рук красивых женщин не разрушило бы красоту преступления для убийцы?

Убийца убил двух женщин рядом с ямой, снял с них всю одежду и положил их в позу "шестьдесят девять". Почему убийца так поступил?

Возможно, убийца не снимал с них одежду. Возможно, они разделись по собственной воле перед смертью?

Первоначальный осмотр места преступления еще продолжался. Минг Шу перебирал в уме свои мысли, шагая по близлежащему лесу.

Время смерти — три дня назад. 13 октября.

Три дня назад в городе Донгье еще не наступило похолодание, а листья на горе Циюэ еще не пожелтели. Туристы посещали это место только тогда, когда листья были золотыми.

Если убийца выбрал это место для убийства, то он должен был хорошо знать условия горы Циюэ. Он должен был знать, что прохладная погода и пожелтевшие листья привлекут сюда массу туристов.

Как только туристы поднимутся на гору, они обнаружат яму с телами внутри.

Тогда полиция начнет расследование.

Убийца не боялся расследования.

Мало того, скорее всего, убийца специально все подстроил!

Минг Шу повернулся спиной к яме и тщательно перебрал в уме все детали.

Тела были расположены с явным ритуальным уклоном. Убийца приложил немало усилий, чтобы расположить их и закрепить десятью гвоздями. Возможно, это было сделано не только для удовлетворения жестоких желаний: убийца хотел представить зрителям именно такую сцену.

Если бы убийца не хотел устроить шоу, он бы не выбрал время незадолго до начала сезона отпусков, чтобы совершить это преступление на горе Циюэ. И не стал бы класть тела на таком видном месте.

Он хотел, чтобы туристы, наслаждающиеся осенними путешествиями, наткнулись на эту сцену и стали свидетелями этого "шедевра".

Судя по полу жертв, их позам и травмам, убийца, скорее всего, был мужчиной.

Скорее всего, подозреваемым был бы тот, кто испытывал сильное влечение к женскому полу, не имея возможности реализовать свои сексуальные желания в реальной жизни. Долгий период подавления мог привести к психологическим отклонениям. В таком случае убийцей мог быть тот, кто в жизни страдал от какого-то сексуального дефекта?

Минг Шу покачал головой и быстро затормозил эту мысль.

Жертвы еще не были опознаны, и тщательное вскрытие еще не было проведено. Составлять профиль убийцы на основании лишь предварительного осмотра места преступления было очень плохой идеей. Если Минг Шу допустит ошибку, это может сильно повлиять на ход расследования.

Сяо Мэн уже снял ногти с жертв и разложил их по местам, пронумеровав и сфотографировав каждый из них, а затем поместил в пакеты для улики. Синь Му и еще несколько членов команды поместили тела в мешки для трупов, но возникла проблема с их транспортировкой с горы.

Обычно после проведения предварительного расследования на месте происшествия команда перекладывала тела в машину и везла их обратно в отдел тяжких преступлений.

Но эти тела находились высоко в горах. Машина не могла добраться до них.

— Что же делать? — Синь Му посмотрел на Минг Шу. — Может, попросить вертолет?

Минг Шу немного подумал:

— Давайте перенесем их в храм. Там их заберет вертолет.

Отделу тяжких преступлений было очень просто запросить вертолет, и вертолет Бюро мог бы легко подлететь к месту преступления. Но винты еще больше нарушили бы порядок, и еще больше повредили бы все оставшиеся улики.

Если убийца и оставил какие-то следы на месте преступления, их еще предстояло найти.

Минг Шу не хотел рисковать и уничтожать оставленные улики.

Фан Юаньхан и представить себе не мог, что его поездка на гору Циюэ с целью сделать фотографии, чтобы похвастаться ими перед друзьями в Интернете, закончится тем, что он понесет с горы тело. Но такова была природа элитного полицейского детектива — даже если он не любил, чтобы его отпуск прерывался из-за нового дела, когда появлялось новое дело, он полностью посвящал себя ему.

Вертолет, прилетевший к храму Хайцзин, забрал тела и улетел обратно в Бюро уголовных расследований. Сяо Ман, Син Му и еще несколько следователей тоже отправились обратно.

Все остальные остались допрашивать свидетелей. Но даже опросив всех, кто наткнулся на место происшествия, полицейские не получили много ценной информации.

Свидетели обнаружили тело не намного раньше, чем Син Му, Сяо Ман и остальные. Многие из них даже не видели тела или не присматривались к ним из-за страха. Большинство очевидцев просто сбежали с горы, услышав крики людей о том, что там лежат трупы.

Но Отдел тяжких преступлений никогда бы не отнесся к подобному легкомысленно.

— Убийца хочет похвастаться. Он хочет, чтобы все видели его "работу". Чем больше будет свидетелей, тем больше он будет доволен, — сказал Минг Шу. — Если убийца — человек терпеливый, он мог просто дождаться периода, когда на гору Циюэ съезжаются туристы. Со сменой времен года сезон напряженной работы начался бы на этой или, самое позднее, на следующей неделе. К тому времени кто-нибудь обязательно нашел бы тела. Но если убийца нетерпелив...

— Он сам направит свидетелей к яме! — воскликнул Фан Юаньхан. — Он мог спрятаться в группе туристов, которые сегодня поднимались на гору. Возможно, он "нечаянно" привел своих спутников к яме. Он наверняка хотел увидеть их реакцию своими глазами!

Минг Шу посмотрел на свидетелей, все еще собравшихся вокруг. Его взгляд задержался на нескольких мужчинах.

Большинство из них выглядели встревоженными. Одни пытались успокоить девушек, другие шептались со своими спутниками о том, что только что произошло.

Но один парень, одетый в серый спортивный костюм, отличался от остальных. Он стоял в стороне, один, и наблюдал за остальными со странным выражением лица.

<http://bllate.org/book/14859/1321950>